

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АНТОН ФЕДОТОВ

МАТВЕЙ

ВНЕШТАТНЫЙ КАНЦЕЛЯРИСТ

Назад уже все равно отступать некуда!

Антон Сергеевич Федотов
Матвей. Внештатный
канцелярист
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475765

Матвей. Внештатный канцелярист: роман / Антон Федотов: АСТ;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-157687-5

Аннотация

В Российской империи XXI века лишних людей нет. И пусть ты не пришелся ко двору магическому цеху, даже несмотря на все свои таланты, все равно найдется тот, кто оценит твои умения по достоинству. Вот только иным работодателям с их особыми предложениями ты и сам рад не будешь! Однако когда тебе «мягко рекомендуют» закрыть собственной тушкой ставку в экспедиции Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, работа сразу же переходит из разряда «по любви» в статус «по любому»! Так что вперед, внештатный канцелярист Матвей Воронцов, назад-то уже все равно отступать некуда!

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	37
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Антон Федотов Матвей. Внештатный канцелярист

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 256

Ленинград
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

© Антон Федотов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Важно! Все совпадения с реальными именами, фамилиями и событиями случайны и непреднамеренны! Первый усомнившийся пусть кинет в меня огневик.

Часть 1

Неофит

Глава 1

Один из полицейских околотков Петербурга. День седьмой от прибытия в столицу Российской империи

Запах казенного присутствия не спутать ни с чем. Даже если закрыть глаза, чтобы хоть на несколько секунд отвлечься от склочного городского, яростно строчащего по протоальному листу черной ручкой, то спертый воздух, легкий запах дешевого алкоголя и почему-то выгребной ямы ясно подсказывал, что у Матвея Воронцова нынче неприятности. О том же свидетельствовала отсиженная на совершенно неудобном стуле задница. А ей в этом вопросе вполне можно было доверять. Именно «спинной» нерв частенько выручал его в самых разных ситуациях. И именно он первым сигнализировал, что столь неудобные ощущения не к добру! В быту восемнадцатилетний барон, младший сын графа-отшельника из Оренбургской губернии, предпочитал использовать более пригодную для его филея мебель.

– Страшбн, страшбн! Двадцать человек изувечены, двое в тяжелом состоянии, еще пятерым помощь оказана на ме-

сте. – Городовой явно получал удовольствие, зачитывая выдержки отчета о задержании. – Паб «Пьяный книжник» разгромлен. Бармен со сломанной ногой маяться долго будет... Результаты осмотра прилагаются... В иные времена на картогу тянуло, а теперь лет пять неба в клеточку. А за ствол знаешь еще сколько накинута?!

Матвей открыл глаза и еще раз окинул взглядом собеседника. Тот вид имел весьма довольный собой и ситуацией. Наверняка уже мечтал о том, что его «оценят, заметят и по головке погладят». Возможно, что и с премией! И наконец-то признают, что он не просто так здесь околачивается, а делом занят. Это ж какого злодея изловил!

«Новичок, что ли?» – прикинул Воронцов, оглядывая «молодого» с ног до головы, насколько позволяла обстановка. Так и есть: форменный китель обмяться не успел, кобура с табельным револьвером явно мешается (дважды уже неосознанно поправил), а в глазах – энтузиазм породистого щенка, метнувшегося за брошенной палкой, и фунт презрения аристократа к нарушителю-плебею.

Рука вновь начала произвольно нагреваться, так что Матвею пришлось сделать несколько неспешных вдохов, гася возможный выплеск. Отвечать нахалу он не стал. «Подите прочь» будет слишком мягким ответом, а вызов на дуэль – явным перебором. Все-таки молодой человек в столицу прибыл вовсе не для того, чтобы обзавестись тюремной «синевой», а с другими, куда более мирными целями.

– Ты, Ванюш, не отвлекайся. – На плечо «щенка» легла твердая рука совсем недавно присоединившегося к веселью старшего коллеги, судя по оранжевому шнуру с трехцветной гайкой, что хранила его револьвер от случайной утраты, носившего чин околоточного. – Твоя задача – вопросы задать да ответы записать, а меру пресечения суд как-нибудь и без тебя определит.

Хм, похоже, у молодого да борзого неплохая «лапа» есть в петербургской полиции, иначе как объяснить, что его натаскивает сам околоточный надзиратель. Обычно над молодняком ефрейтора или унтера какого ставят, а тут явно не по чину выходит. Да и часики тоже не на жалованье городского куплены. Пусть даже и годичного. Во всем облике представителя власти видна была сытость и уверенность, которой в академиях не учат. Подобный флер приобретается исключительно путем проживания в тепличных условиях и среде совершеннейшей вседозволенности. Например, когда родитель имеет высокий чин и просто-таки мечтает, чтобы избалованный отпрыск не только умел папкины деньги тратить направо и налево, но еще и поводом для гордости стал каким-никаким. Например, по стопам батьки пошел...

– Так, Фрол Степаныч, он же... – попробовал возмутиться молодой, но, наткнувшись на строгий взгляд и приказ «Пиши!», все-таки принялся заполнять шапку очередного листа.

Фрол Степаныч же Матвею глянулся. Хороший мужик, похоже, правильный. Взгляд прямой да с хитрым прищуром

– точно как у деда. Судя по шраму на щеке, какой обычно остается от бритвенно-острого клинка, разного хлебнуть успел, да в жизни кое-какое понимание приобрел. В отличие от слегка полноватого чьего-то-там-сынка, он в свои пятьдесят с хвостиком был сухим и поджарым. Да и чтоб так свободно носить обмундирование, в нем нужно не только в кабинете форменные шаровары просиживать, но и по гиблым местам пошататься, да с лихими людьми схлестнуться.

Ох, интересно будет на его реакцию посмотреть, едва он поймет, что сидящий посреди допросной «злодей» – сын того самого Воронцова! Ну, будет небольшая шутка за ночь, проведенную в околотке. Не самая злобная, между прочим! Кстати, в отличие от мажора, он-то документы задержанного просмотрел очень внимательно и кое-какую спецотметку влет срисовал.

Эх, где ж ты ночью-то был? Глядишь, и не пришлось бы заднице матвеевской столько мучений на стуле неудобном принять. Да и уши жалко! Полночи самодовольный бубнеж слушать – то еще испытание! И ладно бы чего интересного рассказывал, так нет же... Все сводилось к банальнейшему «а вот я... а вот мне...». Крепости потрошков применить силу к строптивому задержанному у мажора не хватило, хотя видит Тот-Кому-Положено, что хотелось хилые кула-чонки о матвеевское лицо ему пообмять очень даже. Не решился. Даже при наличии мохнатой лапы. Предвкушал, небось, удовольствие, да так и не решился его испытать. Ну что ж, те-

перь уже и не выйдет. Придется ему другим способом доказывать себе, что не тварь он дрожащая, а право таки имеет. Пока же ситуация имела его самого. «И то ли еще будет!» – про себя усмехнулся Воронцов.

– Имя, фамилия, отчество, – забубнил Ванюша, недобро зыряка на безмятежного «злодея».

Матвей молчал. Равно как и предыдущие три часа своего пребывания в околотке.

– Воронцов Матвей Александрович? – вдохнув, переспросил околоточный, листая паспорт. – Восемнадцать годов от роду. Это вы?

«Злодей» поднял удивленный взгляд и... Тут же опустил его, заметив легкую усмешку на лице околоточного. Тот явно собирался насладиться ситуацией по полной. Молодой человек вполне себе мог представить, как достал опытного сотрудника «щенок». Да и сам не прочь бы повеселиться за его счет.

«Титулование специально опустил? Или... Да ведь он... Ну, что сказать. П – Педагог, чтоб его! Подыграем», – решил Матвей, выпрямляясь.

– Я, – согласился молодой и, слегка улыбнувшись, добавил: – Возраст верен.

«Щенок» словно разряд током в филей отхватил. Во всяком случае, взвился он не хуже стартовавшей ракеты. Разве что не взорвался в конце траектории. Хотя Воронцову и казалось, что до того светлого мига осталось совсем чуть-чуть!

– Вот тварь! – Мажор взвился со своего места. – Всю ночь ведь молчал! Да я тебе... Да хата с пидорами раем покажется!

Повторяется молодой. За три часа их знакомства он успел наобещать... всякого. Вот уже и на второй круг пошел. Смешинки в глазах околоточного сменились очень недобрым огоньком, а жесткие складки в уголках губ намекали, что кого-то ждет серьезный разговор. Все-таки одно дело – выламываться на рабочем месте, а совсем другое – императорские уложения хулиганить. Тут и папочка может не спасти, если кто доказать сможет факт их нарушения.

– Во сколько вы прибыли в паб «Пьяный книжник»? – не слушая причитания младшего чина, в которых явно проскальзывали слова «кукан», упоминания нетрадиционных отношений и иная инвективная лексика в адрес многострадального зада задержанного.

Ночь была и правда дурацкая. Подробности ее скрывать Воронцов не собирался. Хотя и были те воспоминания лишены известной приятности.

Матвей прибыл в бар около двух ночи. О чем и сообщил околоточному. До питейного заведения молодой человек, неделю тому назад приехавший из оренбургского имения в Санкт-Петербург, добрался в недобром расположении духа. С неким сожалением он выбрался из уютного салона чистокровного немецкого «рысака» под индексом А4 и, пробежавшись ловкими пальцами по сенсору мобильного теле-

фона, завершил аренду каршерингового автомобиля. Белая «ауди» послушно мигнула габаритами, а экран гаджета бездушно отразил сумму списанных со счета средств. Тем больше раздражения вызвала в душе молодого человека мысль, что от аренды авто до следующего перевода из дома придется отказаться. Повторный подсчет показал, что отказаться придется и от покупки единого проездного. Неплохо отметил поступление в университет! Хорошо хоть запас продуктов был сделан еще до начала кутежа, а до учебного заведения от снятых на второй день пребывания в Северной столице апартаментов было рукой подать. А вот обращаться к деду за помощью он не собирался. В конце концов, легкий загул – его собственная инициатива. И проблема – тоже. Ответственность за свои решения молодой человек предпочитал всегда нести сам. Как учили!

Ну что ж, решил молодой человек, проведя в уме еще один нехитрый математический расчет, если уж должно быть в жизни будущего студента хоть что-то светлое, то пусть уж это будет пиво. На пару кружек пенного оставшихся скудных средств как раз должно было хватить.

– Как вы познакомились с его благородием Бобровым Кириллом Потаповичем? – продолжил задавать вопросы околочный.

«Аристократ, значит. Весело», – отметил про себя Матвей, признавая, что какая-то совсем уж невеселая история выходит. Как бы за нее действительно не огрести по всем

статьям.

Строго говоря, знакомством назвать их встречу было нельзя – представлены молодые люди друг другу так и не были. Возможно, в столицах и принято в питейных кидаться к незнакомцам с криками, да за руки их хватать, да только Матвей к такому в своей глуши не привык, а потому молодой прощелыга отправился в короткий полет через стол. Особого внимания публики сей инцидент не удостоился, так как большая часть посетителей выясняла на повышенных тонах нечто относящееся к миру футбола. Судя по шарфикам и атрибутике двух разных цветов, дебаты обещали быть жаркими. Вплоть до рукоприкладства. Лишь от двух сдвинутых в углу паба столов начали подниматься с десятков парней, да сопровождавшая прощелыгу девушка слегка подняла бровь в легком удивлении, более никак интереса к происходящему не выразив.

– Записывай, Ванюш, записывай, – вновь обратился к своему подопечному околоточный. – Разрешите еще полюбопытствовать, Матвей Александрович: вам знакомо имя Ольги Григорьевны Демидовой?

– Нет, – молодой человек пожал плечами. – Но раз Демидова, то из...

А вот упоминание этого человека парню не понравилось совсем. Нет, он действительно был с ней не знаком, но сам факт, что эта фамилия прозвучала, наводил на невеселые такие размышления.

– Да-да, – мягко подхватил служивый. – Из тех самых! Кстати, внучка нынешнего главы рода...

Матвей улыбнулся одними губами, бросив взгляд за окно, где виднелись воды канала Грибоедова. Демидов мост, названный в честь известнейшей и богатейшей семьи, находился немножко дальше. Не аристократы, конечно, вот только огромное состояние и сложнейшая паутина тщательно выстраиваемых веками связей открывали перед ними такие двери, что не каждому князю поддадутся.

– Вижу, поняли, – покивал околоточный, в чьих глазах веселости как-то резко поубавилось в пользу задумчивости.

Молодой человек лишь пожал плечами. Мол, где он и где Демидовы?

– Хм, странно, – слегка улыбаясь в ответ, уточнил Фрол Степаныч. – Говорите, что незнакомы, а вот видоки утверждают, что вы ее, уж простите за интимные подробности, за мягкое место при честном народе безобразно щупали. Можете объяснить сию несостыковку?

На некоторое время Матвей отвлекся от допроса на очень интересный вопрос: не стоит ли бросить затею с университетом и вернуться домой? Желательно срочно. Однако через некоторое время он пришел к выводу, что от наемных убийц его вряд ли спасут даже древние стены и мощные щиты родового поместья. И ладно, если самого достанут, а ну как война родов начнется? Вот где грустно может быть. Родичи пострадать могут. А при всей сложности их взаимоотно-

ношений молодой человек того вовсе не хотел. Да и время, когда еще можно было попытаться бежать, уже упущено, а потому и смысла суесться нет никакого. Нет, ну кто ж мог знать-то, что какого-то прощельгу будет сопровождать сама Демидова-младшая. Он-то всего лишь и хотел, что создать немного хаоса, дабы под его прикрытием свалить из вдруг ставшего совсем не гостеприимным паба. Поэтому он не глядя швырнул ближайший стул в стоявшую поодаль компанию с бело-голубой атрибутикой и, стиснув левой рукой ягодицу, как оказалось, представительницы одного из влиятельнейших родов Российской империи, впился ей в губы быстрым поцелуем. Едва он отпрянул от все так же стоявшей со скучающим выражением на лице Ольги, то как раз успел застать немую сцену «не ждали». Идеальное око шторма, когда народ еще не понял, куда бежать, кого валить.

– Совсем «мясо» оборзело! – взревел Матвей дурным голосом, швыряя очередной стул уже в сторону компании прощельги. – За «Зенит»!

Такое объяснение легло на подогретую почву, а потому в сторону приближающихся парней полетел... стол! Вот это сила! Вот только точность метателя подвела, а потому через миг к общему веселью подключилось десятка два короткостриженных крепких парней, которые явно обиделись за то, что трем их товарищам пришлось покинуть пьянку из-за столкновения с прилетевшим предметом.

Матвею только и оставалось, что схватить все так же спо-

койно наблюдавшую за происходящим девчонку и попытаться схорониться где-нибудь в уголке, но та неожиданно уперлась.

– Ты организовал, ты и забирай! – с едва заметным намеком на улыбку равнодушно кивнула она на держащегося за голову прощельгу.

Пригибаясь словно под обстрелом, Матвей таки вытащил за шкурку практически не сопротивляющегося пострадавшего. Девушка шла следом. Во весь свой невеликий рост, едва дотягивавший до планки сантиметров в сто шестьдесят. И «пулям» она кланяться не собиралась вовсе, демонстрируя королевскую осанку. Даже разбившаяся о стену рядом с ней кружка не заставила ее хотя бы вздрогнуть. Ольга лишь изящно-небрежным движением смахнула кровь, выступившую на пораненной осколком щеке, да и пошла себе дальше. Фигуристая девка, особенно в корме, красивая, а аура власти (хоть семейство и не аристократическое!) и пренебрежение к опасности ставили ее и вовсе в один ряд со сказочной Снежной королевой. Смотреть можно, а чтоб руки протянуть, так об этом и не мечтай!

Через пятнадцать минут побоище начало стихать, так что Матвей, вежливо попрощавшись с девушкой, решил попытаться счастья в нелегком процессе исчезновения из паба. Зал он преодолел без проблем, радуясь своей удаче выскочил за дверь... Прямо в руки прибывшим на вызов городовым!

Возможно, он и смог бы объясниться на месте. И дело обо-

шлось бы штрафом или еще каким-то незначительным наказанием. Вот только в наряде присутствовал тот самый «щенок», чувствующий себя настолько уныло среди профессиональных гончих псов, что искал любой повод выслужиться. Матвей покачал головой, покидая омут воспоминаний о «прекрасном вечере».

– Да, не повезло тебе, – зло щерясь, «утешил» один из тех самых городских Ванюша, которого изрядно бесило демонстративное игнорирование его задержанным. – Либо сдохнешь от рук Демидовых, либо на пятерку отъедешь, а уж сколько за незарегистрированный ствол дадут...

«Так, игры кончились!» – решил парень, беря себя в руки. Ему еще либо конфликт с Демидовыми улаживать, либо завещание писать. В любом случае времени оставалось в обрез. Нужно было поторопиться.

– Не нуждаюсь, – впервые с момента задержания обратился Матвей непосредственно к городовому.

– В чем это? – издевательски поинтересовался тот.

Лежащий на столе вместе с остальными вещами задержанного «глок» неожиданно прыгнул к Матвею с другого конца комнаты, одновременно магазин, который мажор как раз в тот миг перекидывал из ладони в ладонь, буквально вырвался из его рук и уже через миг занял свое штатное место в стволе.

– В разрешении, – спокойно ответил молодой человек, убирая оружие в так и висящую на его поясе кобуру.

«Вот debil! Ну какой же ходок с нелегалом будет пользоваться штатной кобурой? Ее-то, в отличие от игрушки, не скинешь быстро. Да и за случайную находку в этом случае выдать оружие будет невозможно!» – отметил про себя он.

– Да ты ж спирохета сра... – начал городской, попытавшись потянуться к табельному револьверу, но тут же был сброшен на пол волной жара, исходящей от рук задержанного.

Фрол Степаныч лишь улыбался, глядя на шикарный щелчок по самолюбию протеже кого-то из губернаторской родни. А еще и по носу. Разбил-таки обо что-то...

А в разрешении на ношение оружия задержанный Воронцов Матвей Александрович, восемнадцати лет от роду, действительно не нуждался. Да и на кой, если личная сила юноши на пике уже равнялась выстрелу из ручного гранатомета, а в перспективе (ну и пусть, что под старость лет разве что, если доживет!) могла потягаться и с какой-нибудь тяжелой огнемётной системой типа того же «Солнцепека»? Нет нужды боевому магу в подобной бумажке!

* * *

– Так чего ж вы, Матвей Александрович, жетончик боевого мага Ванюшке не продемонстрировали сразу? – спросил, приязненно улыбаясь, Фрол Степаныч, как только незадачливого городского в сопровождении двух других его коллег

отправили для срочной поправки здоровья к лекарю. – Не пришлось бы и ночку в околотке коротать..

Матвей немного помолчал, восстанавливая дыхание. Ох, непросто дался ему небольшой трюк из арсенала телекинетических техник. Куда тяжелее недоформированного огневика, способного прожечь и танк. Будто полсотни мешков с цементом на собственном горбу до десятого этажа доволот. Не телекинетик он, нет... Другая у него специализация. А что касается вопроса... Ну да, он промолчал. Да и что тут ответишь? Молодой барин не слишком любил магов. Будучи крайне перспективным боевиком, он попросту не прижился в их системе взаимоотношений. Стал чужим, непринятым, парией. И не было в том его вины. Просто так сложились дурацкие обстоятельства. Судьба дала ему такой расклад. Приходилось играть теми картами, что были на руках.

Ведь как обычно-то бывает с детьми простолюдинов? Года в два-три, если младенец являет способности к магии, его изымают из семьи и передают в один из аристократических родов для воспитания в духе служения империи. Нет, никто не запрещает видеться со своими биологическими родителями, да и вспомоществование от государства те получали приличное, вот только куда более близкими людьми для магов-неофитов становятся наставники и приемная семья. Слова «мама» и «папа» для них так и остаются просто словами. Примерно как «родитель-один» и «родитель-два» в иных не очень далеких странах.

Способности же Матвея были открыты в одиннадцать лет. Случается. Крайне редко, правда, но... Случается. Пытливый ум, помощь в освоении магической премудрости от нового рода, да природные способности позволили ему быстро стать одним из первых в учебных классах, но вот разница в мировоззрении его и остальных кадетов, вот уже почти десятилетие знавших друг друга, надежнее каменной стены отделила его от коллектива. Лет до двенадцати такое положение не слишком сказывалось на его жизни. Новое окружение оградило от инородного элемента формальной вежливостью с легкой ноткой отчуждения, что Матвея устраивало чуть более чем полностью. Друзей у него и среди членов младших родов, и среди простолюдинов было немало.

Все изменилось на третий день после его двенадцатого дня рождения со смертью матери, покинувшей этот мир родами. Сестренку Женечку спасти удалось, а вот роженица потеряла слишком много крови... Кто первым из его однокашников, для которых родное «мама» и европейское «родитель № такой-то» имели почти одинаково нулевую эмоциональную окраску, неудачно пошутил на этот счет, молодой человек не запомнил, а вот результат заставил вздрогнуть всю гимназию, да и губернию тоже! Раненых вытаскивали из-под завалов спортивного корпуса до самой ночи. Двадцать восемь человек были отправлены в лазарет, а двоих из них едва спасли от путешествия в мертвецкий покой только профессиональные действия оперативно прибывших меди-

ков.

Удивительно, но реакция последовала далеко не сразу. Два дня продолжалось тревожное затишье, но потом, как и полагается, грянул скандал столь разрушительный, что немало голов Министерства народного просвещения едва не лишились своих законных мест, а многим креслам пришлось расстаться с греющими их задницами. Рода, едва не лишившиеся статуса и денежной поддержки за воспитание юных магов, выкатили свои претензии, но тут за Матвея заступился отставной генерал граф Григорий Никитич Воронцов, давший юному магу свою фамилию и покровительство, и... Военное министерство, не пожелавшее терять столь перспективного боевика. После этого буря скандала быстро сменялась едва ли не полным штилем.

Последние три года молодой человек был окружен настороженным игнором однокашников, так и не понявших причины столь резкой реакции. Впрочем, самому отщепенцу было все равно – он просто ненавидел. Не кого-то в отдельности, а всю систему магического воспитания, ломающую, по его мнению, все человеческое, что было в окружающих его детях. Правда, объективности ради, стоит заметить, что такая система обучения одаренных была полностью оправдана. Хотя бы в заботе о благополучии и безопасности родных будущей опоры империи, да только как это объяснить вмиг повзрослевшему двенадцатилетнему парню?

Пытался дед Григорий. Около года с Матвеем работал

мозгоправ Военного министерства, да только результат так и остался околонулевым. Молодой человек не принял магическое сообщество, а сообщество, в свою очередь, отгородилось от него. Дед понял это почти сразу, а военному представителю понадобилось множество бесплодных попыток, чтобы признать свое поражение. Наконец, ровно на триста шестьдесят шестой день с момента инцидента все словно забыли о перспективном боевом маге, позволив получить ему базовое образование и даже поступить в гражданский вуз для неодаренных. Тот самый, в котором он так и не успел поучиться и дня к началу нынешней заварушки.

Сложно было описать словами, как был рад Воронцов, получивший весть о зачислении. Так, наверное, счастлив не был и один одиннадцатилетний мальчик из одной современной английской сказки, получивший письмо с совой в день своего рождения. И вот теперь все его планы подвисли на очень тонком волоске.

Вот что мог бы рассказать Матвей в ответ на вопрос околоточного, да только кому надо слушать о его злоключениях? Вот и он считал, что никому, а потому просто спросил:

– Уже вызвали, Фрол Степаныч?

– Едут, Матвей Александрович, – так же лаконично ответил полицейский чин и, бросив сочувственный взгляд на в чем-то симпатичного ему юношу, покинул помещение.

Ему тоже нужно было подготовиться к приезду господ, в чью компетенцию входило решение именно таких вопросов.

Лучше всего обычно помогали граммов пятьдесят доброго коньяка. Но старый служака на такую вольность не решился. Кто его знает, как отреагируют эти?

* * *

Ожидание не затянулось. Уже через каких-то полчаса Матвею была продемонстрирована корочка со старомодной – как дань традиции – надписью «Третье отдѣленіе». Фрол Степаныч, едва разглядел буквы на корешке корочки, без всякой магии буквально испарился из помещения, а успешный вернуться из лазарета борзый, но не столь умный и резвый Ванюшка так и вовсе попытался слиться со стеной, цветом лица явно сравнявшись с беленым потолком. Податель же сего документа был личностью вполне себе симпатичной: кудрявые волосы, несколько детские черты лица и залихватские гусарские усики вместе с лукаво поблескивавшими голубыми глазами, что называется, располагали. Матвей полагал, что сего господина старательно учили нравиться людям очень толковые учителя. Однако сам обманываться хоть и был бы рад, а все ж таки не спешил!

Мрачный шлейф двухсотлетней истории существования Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии словно плащом окутывал плечи молодого человека, распространяя вокруг ауру опасности и страха. Невольно Матвею вспомнились рассказы одного старика

из уже вышедших в отставку гвардейцев Воронцовых:

– Знаешь, Матвейка, всякое бывает в море. Вот хочется порой поступить правильно, по-человечески, а инструкция и долг велят иное. Вот возьмем флажные сигналы. Меня дрожь пробивала от одной мысли о сигнале «Иду своим курсом». Ведь случается во время атаки, что капитан обязан выполнить приказ или не может застопорить ход, чтобы помочь экипажу тонущего рядом корабля. Почему, спрашиваешь? Много причин может быть: недвусмысленный приказ или требование текущей боевой задачи... Жизнь, она штука сложная, да... Бывает так, что есть у тебя задание, которое ты обязан выполнить во что бы то ни стало. Не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Вот тогда-то, Матюш, и взмывают к небу зловещие флаги, а корабль продолжает ход прямо по барахтающимся в воде людям. И у каждого своя правда. Капитан обязан поступить именно так. И поступит. Видел я такое однажды...

Так вот, корочка «Тройки» – сигнал не менее страшный, чем взметнувшиеся к небу тревожные флаги.

– Ваше благородие Матвей Александрович, – кивнул кудрявый посланник, картинно расправляя и без того идеально сидящий лазоревый мундир. – Разрешите представиться, вахмистр Калашников, Отдельный корпус жандармов. Приказано сопроводить. Имеете что-то сказать перед выездом?

– Обалдеть можно... – так прокомментировал Матвей собственное положение, только сейчас начиная восприни-

мать всю глубину той выгребной ямы, в которую он неожиданно попал.

Он-то рассчитывал на прибытие представителя Департамента по магическим правонарушениям, но никак не интереса со стороны лазоревых.

– Это бывало, – со смехом согласился молодой человек. – В другой раз корочку предъявишь, так и не такую слабость организма иной клиент демонстрирует, да вот только в вашем случае приказ однозначный: сопровождать, а не доставить, так что, барин, с вами будем со всем вежеством. Готовы?

Несмотря на все заверения вахмистра, уборную перед выездом Матвей таки посетил, а то с «Тройкой» дела такие. Не-пред-ска-зу-е-мы-е! Так что, на всякий случай, облегчить груз, свалившийся на его душу, будет совсем не лишним.

На улице Матвея и его растерявшего всякую шутливость сопровождающего ждал хищный спортивный автомобиль производства «Рус-со-Балт». Даже несмотря на всю шаткость своего положения, молодой человек не сдержал восхищенного восклицания при виде агрессивных обводов не просто дорогого, а безумно дорогого автомобиля со знаменитой на весь мир шестиугольной решеткой здоровенной «пасти» радиатора. Ох, недаром производство именно этих авто находится под патронажем императорской фамилии.

– Прошу садиться.

Его конвоир не стал терять времени даром и, подавая при-

мер, первым стал устраиваться в салоне двухместного спорткара. И то хлеб. Конвойный себя бы точно так расслабленно не вел! Может, и правда удастся отделаться легким испугом? Впрочем, что он знает о подготовке улыбчивого вахмистра, раскатывающего на запредельно дорогой «лошадке»? Может, он молодого мага и за соперника совсем не держит. Или имеет другие способы сдерживания буйных клиентов. А может, тут и группа сопровождения неподалеку? Впрочем, ужасов напридумывать можно много. И самых разных. Но к чему?

Матвей с тщательно скрываемым восторгом последовал было вежливой просьбе, но тут его взгляд зацепился за небольшой герб на пассажирской двери. Секунда, за которую он погрузил свое тело в салон, ушла на осознание увиденного. Еще пара мгновений, за которые молодой человек механически защелкнул замки ремня безопасности, ушла на сопоставление рыцаря в короне с памятными по гербовой книге аналогами и... Ох ты ж, нечистый! Похоже, когда полчаса назад он вспоминал, какой именно ответ верен на тюремную загадку «вилку в глаз или в жопу раз», молодой человек был излишне оптимистичен по поводу своего ближайшего будущего! Сейчас даже камера с обожающими шарады бугаями казалась едва ли не пределом мечтаний...

Тончайшая светло-коричневая кожа, коей был выделан ковш невероятно удобного сиденья, вдруг показалась молодому человеку жестче наждака, а горло схватило таким спаз-

мом, что сделать вздох он смог далеко не сразу.

Вахмистр же произведенным эффектом был... доволен.

– Да ладно вам, барин, не к коменданту же на свидание везу, – ухмыльнулся в усы он, довольно резво трогаясь с места. – Раз меня дернули, то ждет вас беседа... Пока.

По спине Матвея от этих слов явственно пробежал холодок. Вот уж к «смотрящему» Петропавловской крепости на прием он точно попасть не желал, несмотря на все его восхищение самоотверженностью занимавших этот пост мужей!¹

Хотя, судя по гербам на авто, предстояло ему не менее интересное свидание с князем Михалковым Никитой Владимировичем (ударение на букву «а»), что вот уже два десятилетия занимал пост главноуправляющего политическим сыском Российской империи. Вот влип!

* * *

Все-таки утренние улицы Петербурга – вещь совершенно замечательная! Часы на правой руке Матвея в момент отъезда из околотка показывали четыре часа тридцать три минуты (ох уж эта привычка к вечному хронометражу, накреп-

---

¹ Петропавловская крепость – тюрьма для политических заключенных, в том числе и царской крови (так, в РИ в застенках крепости томился родной сын Петра I – царевич Алексей). Комендант крепости – третий чин в иерархии Петербурга – не имел права покидать ее до самой смерти. Хоронили здесь же, на Комендантском кладбище.

ко вбитая во время дедовских стрелковых тренировок), так что дороги еще не успели забиться транспортом, а вахмистр не стал отказывать себе в удовольствии продемонстрировать часть возможностей «Руссо-Балта». Последние, кстати, впечатляли!

Приятное ускорение, буквально вдавливающее в удобнейший ковш сиденья при каждом разгоне, атмосферная музыка и чувство легкой причастности к ощущению безнаказанности за небольшие шалости на дороге настраивали на мирный лад. Ровно до того момента, пока сухопутная торпеда, мягко качнувшись, не остановилась прямо перед центральным входом бывшего особняка князя Кочубея на набережной Фонтанки, 16².

Вот тут-то Матвея в очередной раз пробрало. Не то чтобы он испугался до потери сознания, но мурашки по спине определенно оттоптались со всей ответственностью. Еще бы! Как только он пересечет порог этого здания, на него уже не будут распространяться никакие законы, понятия гуманности и нормы морали. Впрочем, подобное внеправовое состояние можно отсчитывать с той самой секунды, как улыбчивый вахмистр продемонстрировал ему свои корочки.

Пройдя сквозь достаточно скромную входную зону, молодые люди оказались в просторном холле с большой лест-

---

² Именно по этому адресу в РИ (РИ в данном случае можно понять и как Российская империя, и как реальная история) с 1828 года располагалось Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

ницей, ведущей наверх. В другое время молодой маг с удовольствием бы уделил внимание архитектурным изыскам, но сейчас ему в глаза бросилось лишь зеленое море различных растений, среди которых выделялись какие-то насаждения с длинными и острыми, словно клинки, листьями. Отметить стоило и атмосферу некоего уюта вокруг... Впрочем, если вспомнить, что это здание традиционно служит еще и домом главе «Тройки» (лучше уж так называть, чем канцелярией – не так страшно!), то можно предположить, что князь постарался придать полуказенному присутствию чуть больше уюта, да.

За этими мыслями путь до приемной князя Михалкова оказался до обидного короток. Вот честное слово, Матвей бы с удовольствием еще где погулял, но... Попросили его внутрь уже через две минуты ожидания. Показатель, однако.

Рабочий кабинет главы «Тройки» был довольно небольшим, но... интересным. Иконы на стенах в рабочем углу соседствовали с рядом уже устаревших кнопочных телефонных аппаратов, которые, в свою очередь, контрастировали с мощным современным комплексом связи на столе главы канцелярии. На подоконнике у окна рядом с монструозным рабочим столом были выстроены небольшие скульптуры наиболее известных представителей рода хозяина кабинета. Стены же, что не были прикрыты массивными книжными шкапами, были облагорожены подарочной шашкой, кремневыми дуэльными пистолетами века так восемнадца-

того и даже охотничьими трофеями. Судя по всему, местный хозяин пока успел собрать только русскую тройку: медведя, лося и кабана. Однако уже начал охоту и на других континентах. Свое почетное место в кабинете традиционно занимал портрет нынешнего самодержца Александра V.

Хозяин кабинета изволил, как говаривал дед Матвея, кофею баловаться, прихлебывая черный напиток из небольшой фарфоровой чашечки, не отрывая взгляда от страницы «Вестника империи». Лишь пробежавшись взглядом до конца страницы, его сиятельство обратил свое благосклонное внимание на посетителей.

– Доброе утро, господа, – голосом школьного учителя мягко и практически напевно произнес владелец кабинета, в знак уважения даже приподнявшись со своего добротного кресла. Да не современной офисной конструкции, а с явными следами времени и истории на самую малость потертой коже.

«Сколько же ему лет, интересно? Креслу в смысле...» – подумал Матвей, испытав приступ неожиданной потливости. Мягкий тон его ничуть не убедил расслабиться. Напротив, на ум отчего-то пришел образ латной перчатки, обернутой для маскировки чем-то мягким.

– Итак, – дождавшись ответных приветствий, продолжил князь, – Егор Степаныч, благодарю за службу. Свободны. Матвей Александрович, прошу, располагайтесь. Чай, кофе?

– Воды, если можно, – попросил молодой человек, распо-

лагаясь на чуть меньшем по размеру, но все же невероятно удобном стуле. Или все же кресле? Что-то среднее: слишком много для стула, слишком мало для графа... полноценного кресла то есть. Все прям по Дюма³...

Матвей не заметил, чтобы князь подал какой-либо знак, но буквально через двадцать секунд перед ним стоял высокий стакан. Глоток чистой воды смыл неприятный кислый привкус во рту и заставил молодого человека чуть оптимистичнее смотреть на жизнь. Хозяин терпеливо ждал, рассматривая достаточно немаленькую перьевую ручку в своих руках.

– Вот ведь экая напасть, – начал все так же напевно и мягко князь, как только «гость» утолил свою жажду. – Представляете, Матвей Александрович, что молодежь нынче вытворяет. Вот не далее как вчера устроили графья гишпанские и князья наши состязания прямо на Невском. Напокупали машин итальянских, да и решили проверить, чьи нервы крепче. В итоге имеем четверых молодых аристократов в мертвецкой, а общий счет жертвам перевалил за тридцать человек. Ай-яй-яй...

Юный маг с некоторым недоумением посмотрел на князя, щелкнувшего на странице «Вестника» по фотографии островов двух автомобилей, что врезались в толпу зевак на незаконных гонках. Что так удивило князя? Случай-то не ред-

---

³ Матвей неуклюже обыгрывает фразу «Друг мой, для Атоса это слишком много, а для графа де ла Фер – слишком мало!».

кий. Рядовой, можно сказать. Больно часто случаются подобные инциденты. И очень немногим из них дают ход. Очень уж за то родичи виновников ратуют деньгами, властью, страхом...

Матвей с некоторым интересом посмотрел на хозяина кабинета. Тот же со все тем же вежливым вниманием рассматривал Воронцова.

«Вот уж кому пошло бы быть кинорежиссером или театральным деятелем», – неожиданно пришла в голову «гостя» странная мысль.

Действительно, глава самой жуткой спецслужбы Российской империи был ничуть не страшен. Внешне. Умное, можно даже сказать, интеллигентное лицо, зачесанные назад седые волосы и ухоженные усы в сочетании с мягкой, хорошо поставленной речью заставляли предполагать в нем скорее представителя богемы, чем одного из главных цепных псов государства Российского. Да и мягкий домашний жакет в сочетании с голубым шарфом (или это шейный платок такой?) и круглыми очками никак не работали на «стр-р-р-р-р-рашный» образ главы заведения.

Но мысль, что он не умеет стрелять, – это большая ошибка... А еще глупость, коей молодой человек старался не страдать ради собственного же благополучия. К тому же огнестрельное оружие в руках сего господина далеко не так страшно, как та самая монументальная ручка. Ею, бывает, и приговоры подписывают. Причем не только виновнику, но и

его родичам.

– Ужасное происшествие, ваше сиятельство...

– Полно-полно, – перебил молодого человека князь, в картинном ужасе несколько раз махнув рукой. – Для вас просто Никита Владимирович!.. Мы ж с Григорием Никитичем по молодости половину Европы вместе оттоптали, когда француза в семьдесят шестом изгоняли во время Восемидесятидневной! Хоть дед ваш и от немцев свой род ведет, а бывало, мы с ним... Но то ладно! Дела давно минувших дней...

Матвей был с толку сбит совершенно. И это грозный глава всемогущей «Тройки»? Нет, понятно, что лишь образ. Но какой не соответствующий гуляющим по свету слухам. Впрочем, если верить досужим домыслам, то хозяин кабинета сейчас не кофе должен был баловать свою утробу, а как минимум кровью младенцев.

– Или вот, – вновь вернулся к газете князь. – Трое молодчиков из младшей ветви Бельских атаковали автомобиль жандармерии родовыми заклятиями. Транспорт уничтожен, служивые исключительно благодаря высокой выучке отделались незначительными травмами, но трое прохожих были убиты на месте шальным огневицом. Бельским теперь виру выплачивать, а этих... Эх... А потом опять стенать будут, что лютуем, мол... – Еще один театральный взмах рукой.

Ну, тут удивительного мало! «Тройка» в целом политическими делами ведает, и... А, черт возьми, если без лишних экивоков, то аристократов в узде держит, чтобы за буйки не

заплывали, отчего последние «царских сатрапов» не очень-то и любят. Боятся – да. Всерьез воспринимают – безусловно. Матвей и сам не далее как час назад думал, что выпал ему сегодня билет в один конец! Так что любовью и уважением здесь и близко не пахнет! Особенно после боярской смуты девяносто первого, когда многие рода не досчитались своих родичей. Ох, немало тогда лазоревым приговоров в исполнение привести пришлось!

– Матвей Александрович, а вы-то как к нашему брату относитесь? – вдруг лукаво блеснул очками Никита Владимирович.

– Опасаюсь, – после секундной паузы ответил Матвей, уже философски воспринимая переток беседы в очередное неожиданное русло. – В остальном же... Принимаю необходимость существования организации, следящей за... соблюдением основ.

Еще одно молниеносное вращение ручки в ловких пальцах. О! Да такие игры нам знакомы по книжкам о невербальном общении – фаллический предмет в руках легкими тычками в сторону собеседника словно говорит: «Я доминирую, подчинись мне!»

– О, пагубная привычка, Матвей Александрович, – развел руками, словно извиняясь, правильно истолковавший взгляд собеседника князь. – В курсе я этих старомодных учений, да только...

Тут хозяин кабинета сделал еще один плавный жест...

– Иногда банан – это просто банан, – процитировал Фрейда Матвей, тут же прикусив язык, вспомнив, у кого именно он сидит в кабинете. – Прошу прощения.

– Совершенно верно, молодой человек, – радостно согласился князь. – Прав был старый австрияк! Ну, раз мы о цитатах, то мне больше другая нравится: «Все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодежи». Аристотель. Что вы думаете об этом?

Мгновение, и вот уже глава «Тройки» вовсе не выглядит театралом, а смотрит на Матвея взглядом даже не следователя, а палача, готового зафиксировать последние показания приговоренного, а затем...

– Я признаю, – глядя прямо в глаза хозяина кабинета начал Матвей, – что мои действия в пабе были необдуманными и излишне резкими. Готов возместить ущерб и понести наказание.

Никита Владимирович откинулся в кресле и несколько удивленно наблюдал за своим «гостем», который, воспользовавшись образовавшейся паузой, поспешил сделать еще глоток воды.

– Право, Матвей Александрович, – даже чуть удивленно протянул он. – Я, конечно, в курсе ваших ночных... похождений. Даже предполагаю, что от полицейского департамента вам поступит какой-нибудь штраф, но неужели вы думали, что подобные... хм... вопросы соответствуют уровню ре-

шаемых «Тройкой» задач или стоят моего личного внимания?

Матвей даже слегка покраснел... наверное. В общем, логично. Он бы и сам так думал, если бы не всплывшая вдруг в истории наследница Демидовых. Тут уж вообще удивляться ничему не приходится. Только надеяться.

– Тогда о чем именно мы сейчас говорим? – тут же поинтересовался он.

– О вашей жизни, молодой человек, – довольно произнес князь (еще один энергичный «тычок» ручкой в сторону юноши). – Всего лишь о ней. И о ваших талантах...

Матвей кивнул. Его успехи в аспекте огня были несомненны, но едва он лишь подумал о том, чтобы самую капельку погордиться собой, как Никита Владимирович заставил его сердце снова ухнуть в район желудка:

– Особенно меня интересуют ваши, Матвей Александрович, успехи в иных аспектах магии воды...

А вот это заявление уже действительно тянуло на ликвидацию без суда и следствия. Кто ж знал тогда, что гребаный еще подростковый бунт сейчас мог стать последней ошибкой в недолгой, но такой яркой жизни Матвея.

Глава 2

Кабинет князя Михалкова. День седьмой от прибытия в столицу Российской империи

Спина юноши моментально взмокла. Если сейчас прозвучит официальное обвинение, то...

– В Российской империи, Матвей Александрович, лишних людей нет, – тем временем все так же мягко продолжил князь, в очередной раз съезжая с темы. – Особенно если мы говорим о потенциально сильных боевых магах... Военные части, разведка, охрана императора – все эти структуры захватывают перспективные кадры еще с малых лет. И их дальнейшее обучение в Классах корректируется в соответствии с будущей специальностью. Это вы у нас выделились...

О да, даже Матвею, несмотря на его статус парии, неоднократно предлагали яркие брошюры (в ином случае и целые альбомы!) разные... структуры. Ордена, медали, почет, слава рода. В общем, все то, что составляет смысл существования почти любого магически одаренного аристократа в период заканчивающегося пубертата и начинающегося юношеского максимализма. Он даже неоднократно деду подобную полиграфию отвозил. Тот очень уж любил посмеяться над всеми этими павлиньими ужимками.

– Вот так вот... – деланно-печально покачал головой владелец кабинета. – Штатный состав канцелярии – около трех

сотен человек, служащих в пяти экспедициях. Без учета жандармов, естественно¹. Это открытые данные. Из них, а это уже данные под грифом «ДСП»², всего пятнадцать магов. А теперь переходим к «сов. секретно»...

По спине молодого человека вновь промаршировал табун мурашек. Он резко схватился за стакан и буквально закинул в себя остатки воды.

– Простите, Никита Владимирович, может, не надо? – хрипло выдал из себя он.

Матвей был хорошим учеником деда Гриши, а тот всегда наставлял юное дарование держаться подальше от секретов, подписок и иных знаний ограниченного доступа. Меньше знаешь – куда дольше ходишь в бесконвойных.

– Надо, Матвей Александрович, надо, – даже вроде бы сочувственно улыбнулся князь. – Так вот, из пятнадцати магов всего трое могут тягаться с вами по потенциальному уровню развития дара. Это не плохо и не хорошо, это факт.

Матвей не очень понимал, что именно имеет в виду собеседник. Для любого подразделения

'Отдельный корпус жандармов – исполнительный орган Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Жандармы не входят в штатное расписание экспедиций.

²ДСП – для служебного пользования.

пять процентов насыщения магически одаренными бой-

цами – буквально счастье. Насколько он помнил из преподававшейся им статистики, средний показатель одаренного личного состава в мотострелковых подразделениях с учетом групп специального назначения составлял всего 0,01 процента от общего количества бойцов. Это с учетом тех, чьим пределом было, например, разжечь костер мизерным, по меркам юноши, вылеском. Мало магов в Российской империи, мало. Как и в любой другой, впрочем. Именно поэтому представители различных структур буквально бьются за каждого из них.

– Задам вам, юноша, еще один вопрос для понимания сложившейся ситуации, – тем временем продолжил князь, не забывая отмечать малейшие реакции собеседника. – Хочу поговорить с вами о недостатках монархии...

Очередной табун мурашек. Это же хула основ... Да еще и в кабинете владыки «Тройки». Нет, Матвей совершенно не напрасно считался отморозком в своей среде. Он над этой репутацией годами трудился! Но такие разговоры слишком даже для него!

– Я не оспариваю право главного рода на трон... – возможно, излишне резко начал он, но тут же был мягко перебит князем.

– Матвей Александрович, не суетитесь, – мягко улыбнулся он. – Сейчас мы теоретически рассуждаем с вами о преимуществах и недостатках системы государственного управления. Поверьте, вам бояться нечего. В конце концов, иных,

совершенно недетских шалостей вполне достаточно, чтобы вы не покинули этого кабинета живым, понимаете? Тем не менее мы ведем с вами беседу. Может, стоит отказаться от лозунгов и заявлений, а просто попытаться принять в ней... более деятельное участие? Все-таки о вашей жизни речь идет.

Молодой человек задумался. По всем законам Российской империи князь был прав. Если бы, конечно, в рамках интересов «Тройки» действовали иные законы, кроме интересов канцелярии. Недаром представители ее могут казнить любого без суда и следствия, но за каждым таким актом могло последовать свидание с палачом, если Трибунал сочтет подобные действия излишними. Что-что, а постоянно висящий над шеей топор воспитывает в людях нешуточный профессионализм и ответственность за свои действия.

– Хорошо. – Юный маг откинулся на удобную спинку кресло-стула, мысленно махнув рукой на все. – Уточните ваш вопрос, пожалуйста.

– Итак, – поощрительно улыбнулся глава «Тройки», – прошу вас представить, что одаренных не существует. Все мы бесталанны и ограничены лишь физическими возможностями организма. Теперь подумайте, была бы в этом случае монархия лучшим выбором для нашего государства?

Юноша задумался. Надолго. Тяжелая выходила беседа. Особенно с учетом уровня морального потрясения. Сложно было заставить себя отвлечься от мыслей о собственной

незавидной судьбинушке и принять более деятельное участие в беседе.

– Нет, – неожиданно даже для себя выпалил он и быстро, чуть ли не глотая окончания от волнения, закончил: – А с какой бы стати? Как доказать населению, что именно эти... лица должны ими править? Чем объяснять? Помазаньем Божьим?

В кабинете негромко прозвучали несколько хлопков.

– Bravo, юноша, – восхитился хозяин кабинета (или «восхитился», кто ж старого лиса разберет?). – Именно так! Исторически сложилось, что аристократические роды – защита государства. Дворяне – фундамент империи. Производство, чиновничество, торговля – все это хорошо, но именно благодаря личной силе аристократов главного и первых родов в древности удалось отстоять наши границы, а сегодня стала возможна концепция взаимного сдерживания. Не секрет, что именно круг Романовых принудил к миру франков во время Восьмидесятидневной войны, спалив половину Парижа, несмотря на сопротивление половины экселенцев Европы. С древних пор сила дара рода определяет его положение в иерархии империи.

Матвей все еще не понимал, зачем ему заново читают курс истории. Он очень неплохо усвоил общую программу, и его собеседник должен быть в курсе, раз уж он осведомлен о его «успехах в иных аспектах магии воды». Молодой человек вообще не очень представлял, какие именно тайны у него есть

от хозяина кабинета. Сегодня с ним произошел тот редкий случай, когда вторая сторона знает о нем всё!

– Теперь я хочу услышать от вас, – князь очень внимательно поглядел на юношу, – почему монархия – не самая удачная система управления в условиях отсутствия одаренных.

Молодой человек задумался снова. Ну вот, теперь не просто нужно возвести хулу на основы, но и... доказать ее. Ничего себе задача, верно? Особенно с учетом времени и места. Но тут... Мысль!

– Наследники, – резко выдохнул он.

– Bravo, – уже искренне отметил сообразительность юноши несколькими хлопками старый князь. – Любая другая система вроде той же демократии – избави нас судьба от такого лукавства! – более децентрализована, а будущая элита государства по большей части не ограничена наследниками ныне властвующих родов, пусть и сохраняет элементы родо-племенного строя, как и всякая уважающая себя верхушка! Что это значит для нас в практическом плане?

– Очевидные цели для ликвидации, – уже увереннее ответил Матвей. – Есть возможность заранее... устранить иные личности. Самым радикальным образом.

– Тоньше нужно быть, юноша, тоньше, – без всякого разочарования отметил хозяин кабинета. – Посмотрите на наследников аристократических и дворянских родов... Вот вам и полный список для воспитания будущих агентов влияния.

– ...А если есть цель, то обязательно есть и подразделения для ударов по ней, – задумчиво ответил Матвей.

Такие мысли юношу еще не посещали. Впрочем, кого такие тонкости на пороге совершеннолетия волнуют? Его сейчас куда больше должно интересовать, где б на ночь раздобыть себе подружку, а не вот это вот все.

– Именно, – кивнул Никита Владимирович. – А также подразделения противодействия...

– Канцелярия?

– Совершенно верно. Одна из экспедиций решает именно эти задачи.

На некоторое время кабинет погрузился в тишину. Молодой человек корректировал собственную картину мира с учетом новой информации. Да и не было у него большого желания форсировать беседу. Что-то ему еще предстоит услышать...

– Вы же, Никита Владимирович, не просто так рассказываете мне об этом, – через несколько минут решил молодой человек. – Могу я узнать о мотивах?

– Справедливое замечание. – Князь откинулся на спинку своего «трона», сцепив руки на животе. – Вернемся к Аристотелю и его мыслям о воспитании молодежи. Сегодня мотивация юных одаренных построена на их стремлении к подвигам, орденам и славе во имя воспитавшего их рода и империи, так?

На это Матвею оставалось лишь кивнуть. Вообще-то не

совсем верно. Все-таки куда больше молодых одаренных волнует статус, который позволяет им удовлетворять свои потребности. И порой крайне низменные.

– Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии не может предложить ничего из этого, – повел плечами князь. – Мы просто делаем грязную и неблагодарную работу. Тихо и незаметно. Умножьте это на историческую неприязнь аристократов к «Тройке»...

Матвей кивнул, про себя отмечая, что князь упустил слова «страх» и «ужас» из своей речи.

– В канцелярии немало выдающихся одаренных, но служат у нас те, кто понимает, что иную работу делать попросту надо, – грустно развел руками глава ведомства. – Согласитесь, сложно ожидать подобной рассудительности от юношей и девушек, еще не расставшихся с розовыми очками...

Маг кивнул.

– Тем не менее люди для выполнения иных задач в... молодежной среде нам просто необходимы, Матвей Александрович, – развел руками князь.

– Понимаю, – согласно кивнул юноша, утверждаясь во мнении, что поучиться в выбранном им вузе, похоже, так и не доведется.

Зато кое-кто перестал вспоминать об «иных аспектах магии воды».

– Вот и хорошо, – довольно потер руки князь. – Тогда до-

рога вам выпадает в пятую экспедицию⁴.

Глаза юноши округлились. Он довольно неплохо представлял себе структуру заведения, в которое он ныне попал. И изумление его вызвано было вовсе не тем фактом, что его согласия вроде бы как и не спросили.

– Вы удивлены?

– Но... Мой аспект – боевая магия огня, – слегка запнулся он. – Так почему цензура?!

– Добро пожаловать в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, внештатный канцелярист Воронцов Матвей Александрович, – только и улыбнулся князь.

Почти мгновенно появившийся после этих слов вахмистр явно давал понять, что на все вопросы Матвей получит от-

---

⁴ «Тройка» исторически состоит из пяти экспедиций: I экспедиция – ведает «предметами высшей полиции и сведениями о лицах, состоящих под полицейским надзором». То есть именно она отвечает за особо важные дела, по ведомству какой бы из экспедиций те ни проходили; II экспедиция – раскольники, сектанты, фальшивомонетчики, уголовные убийства, места лишения свободы и «крестьянский вопрос». В ведении экспедиции находятся жалобы, прошения, доносы. Отвечает за решение дел о разделах земель и имущества, случаях супружеской неверности и др. Комплектование штатов III Отделения и распределение обязанностей между структурными подразделениями также находится в ведении II экспедиции; III экспедиция наблюдает за иностранными подданными на территории Российской империи, занимается высылкой неблагонадежных/подозрительных людей; IV экспедиция – информационное управление. Наблюдает за СМИ, ведет статистику происшествий. Личный состав и жалование тоже входили в зону ее ответственности; V экспедиция – цензура, информационное противодействие.

веты позже. Может быть.

Берлога Матвея. День пятнадцатый от прибытия в столицу Российской империи

– Да ты просто извращенец, – прокомментировала Ольга «читалку» в руке Матвея, которой он не то чтобы пытался прикрыться, но все же...

Даже вечная скука в ее красивых зеленых глазах, казалось, отступила на миг под натиском легкого любопытства. Эх, а какой у нее вырез... Вид на скрытые очень легкомысленной тряпчочкой прелести девушки с высоты роста молодого человека открывался просто отличный.

В чем-то главную оторву Петербурга, кстати, можно было понять. Чтение в качестве средства борьбы с похмельем практиковал далеко не каждый. Матвей же утренним появлением Демидовой на пороге его лофта был слегка... раздосадован. Тем более его бесил тот факт, что одеться он так и не удосужился. Вот не предполагал он, что кто-то может взять и буквально вломиться в его дом, а до оружейного сейфа с ижевской «верти-калкой» так далеко... Да еще несмотря на продуктивно проведенную ночь, русое и рыженькое напоминания о которой до сих пор сладко посапывали в четыре дырочки на кровати юноши. Расплата за такое количество выпитого никуда не делась. Обрывочные же воспоминания пусть и радовали для коллекции, но явно показывали, что под влиянием Бахуса он был... не очень! Впрочем, какие его

годы?

– Ты чего так рано приперлась? – угрюмо поинтересовался Матвей, следуя уже выработанному между ними за неделю стилю общения. – Может, присоединиться и кое-чем меня порадовать хочешь?

Демидова же, как всегда, проигнорировав все писанные и неписанные правила приличия, легонько толкнула хозяина квартиры ладонью в грудь, отвоевав еще пару метров тамбура, исполняющего роль прихожей, после чего, буквально прижавшись грудью к Матвею, тихонько пропела, глядя невинным взором прямо в глаза собеседнику:

Молодость и радость,
Ты главный партизан!
Анархия и ярость
Двенадцать обезьян⁵.

– Воронцов, у меня была отличная ночь, – призналась наследница промышленного императора Урала, делая руками жест, которым рыбаки обычно хвастаются о-о-о-о-очень неплохим уловом. – Скажи, думаешь, после дюжины негрят ты сможешь меня чем-то впечатлить?

Сделав шаг назад и невольно сравнив открывшийся ему снизу вид с теми габаритами, что все так же продолжала демонстрировать девушка, Матвей лишь облегченно вздохнул

---

⁵ Песня «12 обезьян», группа «Ляпис Трубецкой».

(еще не хватало действительно переспать с той, чьего влияния хватит на очень много интересностей в его и без того ставшей весьма непростой жизни):

– Маловероятно, Демидова, – как можно более светским тоном ответил он. – А чего только дюжина?

– Во-первых, – в том же стиле ответила девушка, – кровать на дедушкиной яхте, конечно, огромная, но я люблю просто-о-о-о-ор... – На этом слове девушка потянулась, позволяя маечке натянуться на своей груди. – Домой же ехать не хотелось – слишком уж была пьяна, – продолжила она, закончив с потягушками. – Ну а самая главная причина: в том долбаном стриптиз-клубе просто больше не нашлось...

На последнем признании девушка столь невинно захлопала глазами, что Матвей не выдержал и рассмеялся.

– Хорошо, вопрос снимается, – согласился он, отсмеявшись. – Но чем я обязан твоему столь раннему визиту?

Девушка ничего не сказала, но демонстративно повела перед носом юноши своими швейцарскими часиками, стоимость которых вполне могла позволить купить неплохую квартирку в Северной Пальмире. Или парочку. На окраине...

– Кофе даму угостишь? – поинтересовалась Ольга, лишь только вопрос с отнюдь не ранним временем был решен.

– Матвейчик, – не дал ответить хозяину квартиры томный голос из его собственной кровати. – Иди к нам, хотим еще...

Лицо юноши скривилось, будто от зубной боли. Во-пер-

вых, в его очумевшую голову уже начали закрадываться мысли, как бы выставить не слишком желанных гостей из своей постели и из квартиры тоже. Да и потом...

– Терпеть не могу всех этих сокращений, – признался он в ответ на недоуменный взгляд гостя. – Я Матвей. Все остальное от лукавого...

Вслух же он не произнес, что просто опасается рассматривать ночных попутчиц более... подробно, ибо выбор, продиктованный алкоголем, может с утра показаться довольно специфическим.

Девушка лишь пожала плечами, принимая объяснение.

– Кофе угощу, – решился юноша. – Вот только...

– Стоять, Воронцов! – Тонкая девичья рука с неожиданной для столь хрупкого телосложения силой взяла его за предплечье. – От тебя, твое благородие, сейчас бл****ом ночным за километр разит. Тем более я тебе должна за заступничество. Может, примешь пока душ, а мы тут пообщаемся по-девичьи.

Матвей хотел что-то возразить, но лишь пожал плечами и потопал в сторону ванной. Раз альфа-самка заявила, что справится, то за результат можно не беспокоиться. Он вообще слабо представлял, кто и что может противопоставить наследнице именитого промышленника.

Юноша очень бы удивился, если бы узнал, насколько быстро могут собираться представительницы прекрасного пола (кстати, вопреки его опасениям, оказавшиеся довольно

миловидными), если к тому их вынуждают обстоятельства. Непреодолимой силы, ага. Чтобы выпроводить ночных собеседниц своего нового однокурсника, Ольге понадобилось всего три слова, два жеста и один фирменный демидовский тон. Что вкупе с наработанной в молодежной среде репутацией дало совершенно потрясающий эффект: ровно через две минуты двадцать восемь секунд она осталась единственной девушкой в квартире.

Отряхнув руки, словно после не совсем приятной, но необходимой работы, девушка плюхнулась на диван, едва не раздавив небрежно брошенную Матвеем по пути в ванную «читалку».

– Ну-ка, – подхватила Ольга легкий гаджет. – Классику, значит, уважаем. Пушкиным с утра балуемся... – пробормотала она.

Любопытства в брошенном в сторону двери ванной взгляде стало чуть больше. Кто бы мог подумать, что разбивший за одну ночь спорткар, здоровенный джип и парочку лиц, разнесший уже второй за неделю паб, ну и, на вкусное, со- вративший двух записных недотрог Петербурга, по утрам борется с похмельем чтением стихов классика русской литературы. Кстати, стоило бы узнать, как ему удалось избежать внимания репортеров светской хроники. Девушка не понаслышке знала, как быстро папарацци могут вытащить на свет жареные факты из жизни золотой молодежи Петербурга. Например, историю про вчерашнее ее посещение де-

шевого стрип-клуба и выкуп целой группы черных танцоров для собственного увеселения она прочитала в Сети еще два часа назад... Впрочем, тут не обошлось без целой команды профессионалов, которые работали как раз на то, чтобы подобные «кунштюки» получали самое широкое освещение. Однако репортеры светской хроники и без того свой хлеб не даром ели.

– Ла-а-а-адно, уточним...

Матвей же в это время наслаждался ощущением тугих и контрастных струй воды на своем теле. Юноша был доволен. Первое задание внештатный канцелярист Воронцов Матвей Александрович выполнил с блеском в брызгах разбитых стекол витрин и крови из разбитых же носов тех, кто пытался его остановить.

А что поделаешь, когда поставленная задача требует нестандартных решений. Иду своим курсом, господа, иду своим курсом...

Крыло V экспедиции. День седьмой от прибытия в столицу Российской империи

Первый день службы в «Тройке» начался для Матвея ровно за семь дней до визита Ольги в его берлогу прямо после памятного разговора с князем. Его тут же разместили за одним из пустующих столов в крыле V экспедиции, где сразу же, лишь позволив наскоро протереть пыль, выдали для изучения кучу инструкций на каждый и всяческий случай. По-

началу он пытался вникнуть в строчки сухого канцелярского текста, но уже через пятнадцать минут в его голове образовалась такая каша, что на очередном пойманном противоречии он попросту отправился к вахмистру Калашникову.

Тот, выслушав суть проблемы, спокойно ответил:

– Князя интересует результат. – Егор Степаныч с удовольствием потянулся, явно устав корпеть над бумагами, от которых его только что оторвал новый стажер. – Если ты выполняешь задачу, то никто не поинтересуется, как именно. Будет рассмотрено лишь соотношение привлеченных сил и сопутствующего ущерба против полученного результата. Постарайся, чтобы баланс был всегда смещен в сторону последнего. Что же до этих бумажек... – Вахмистр легко подкинул на ладони довольно тяжелую стопку подшивок с серьезными вензелями и печатями. На «ты» он, кстати, перешел без всякого напряжения. – Канцелярия не любит выносить сор из избы, – заметил он с изучающим прищуром. – Поэтому если ты совершишь нечто... неприемлемое, то тут-то и выяснится, что прегрешений у тебя, согласно вполне официальным бумагам, столько, что лет на десять непрерывного расстрела с конфискацией вполне хватит. И огребешь ты, как водится, сразу и за все. В полном соответствии со внутренней инструкцией. Понимаешь?

Матвей кивнул, принимая объяснение. Не сказать, что воспринял спокойно и безмятежно, но как нормальную практику любой сбалансированной системы, когда с ростом

возможностей по экспоненте растет и цена ошибки, а следовательно, и цена личной ответственности за нее.

– Поэтому подписывай и старайся сделать так, чтобы об этой стопочке никто и никогда не вспомнил, – спокойно закончил вахмистр, делая глоток давно остывшего чая, на миг сверкнув гербами службы, украшавшими серебряный подстаканник. – Кстати, наша система не так уж и плоха. Во всяких там Европах кандидатам действительно предлагают написать на мешке для трупов имя близкого родственника, который в нем и окажется в случае... – Тут вахмистр сделал неопределенный жест рукой, предлагая Матвею самому додумать, за что именно может последовать подобное наказание. – И да, Матвей Александрович, – тут Калашников слегка усмехнулся, – у нас в экспедиции есть негласная традиция между своими – обращение по именам либо по позывным и на «ты». Исключая князя, конечно, и начальника нашего небольшого, но дружного коллектива.

На последних словах он вновь усмехнулся, но уже достаточно жестко, заставив молодого человека предположить, что с какими-то подводными камнями во внутренних взаимоотношениях ему таки придется столкнуться.

– Не возражаю, Егор, – склонил голову молодой человек, принимая местный свод неформальных взаимоотношений.

– Тогда подписывай бумаги, – вахмистр еще раз взвесил на руке увесистую стопку, – и обсудим твою дальнейшую роль свободного охотника... В овечьей шкуре!

Волком же ему предстояло быть в Петербургском императорском университете, чьи студенты и выпускники так любят приветствовать друг друга ковбойскими жестами, иногда добавляя что-то вроде «пиу-пиу». Традиция, однако. Да еще и на факультете международных отношений... Вот уж к чему душа Матвея не лежала абсолютно. Нет, факультет с момента своего образования выпустил тысячи крутых спецов, но почему-то среди великосветских лоботрясов и глав родов считался очень элитным... А уж про отрывы международников не слышал лишь очень далекий от светской жизни человек!

По прошлым раскладам попасть сюда Матвею не светило – попросту не хватило бы подготовки (шанс имелся у всех, но простолюдину или какому-нибудь захудалому барону пришлось бы продемонстрировать очень и очень высокий уровень знаний!), а просочиться иными путями в ряды будущей элиты было не просто дорого, а баснословно дорого. При этом речь шла не о деньгах, а о связях, ведь преподаватели, как правило, людьми были весьма успешными и влиятельными, а посему любой намек на взятку воспринимали не иначе как личное оскорбление. Своеобразные борзые щенки, которыми за услугу и помощь можно было отдариться, конечно, были. Но их цена... Впрочем, Матвей, как маг, мог бы попытаться поступить вне конкурса, но для одаренных с его уровнем, как правило, имелись свои заведения... Одно из которых, как крепко подозревал молодой человек, закон-

читать ему так, когда-нибудь придется.

– Понял, куда тебя жизнь занесла? – поинтересовался Егор, оказавшийся довольно ехидным типом, глядя, как на лице Матвея проступает осознание открывшихся перспектив. – Тогда давай думать над твоей легендой...

Думать долго не пришлось, и вот здание на набережной Фонтанки, 16, покинул все тот же барон, один из многочисленных внуков отставного генерала графа Григория Никитича Воронцова, прибывший покорять столицу Российской империи. Дьявол крылся в мелочах: теперь даже беглая проверка по полицейской базе давала вполне однозначный результат: плут, повеса, балагур, не признающий законов людских и Божьих! Да и спецотметки о магическом обучении, уровне дара и всего, что относилось к боевым аспектам, неожиданно исчезли. Старую историю в учебном заведении, конечно, раскопать было несложно, а вот чтобы соотнести юношу с героем тех событий, надо было уже серьезно постараться. Жетон боевого мага пришлось сдать в сейф экспедиции, что незаконно было совершенно, так как этот атрибут был обязателен к ношению для любого одаренного... кроме сотрудников «Тройки».

Карман Матвея приятно грел ключ от немаленького такого лофта на Невском, да еще и в «Золотом треугольнике»! По сути, как он понял, все 170-метровое пространство было переделано из какого-то промышленного объекта и представляло собой большую студию, которой дизайнер не явны-

ми, но широкими мазками придал вид и функционал жилого помещения.

О цене берлоги в таком месте и думать не очень-то хотелось! Внутри обнаружилось все приличествующие безбашенному мажору атрибуты: бильярд, сауна с небольшим бассейном, огромный траходром, который ему порекомендовали обновлять почаще ради соответствующей репутации, а первый этаж позволял даже загнать в квартиру мотоцикл. Да-да, дабы не тратиться на шикарный автомобиль, приличествующий статусу, стилисты «Тройки» (о да, там оказались и такие ребята-девчата!) порекомендовали классический «Харлей» начала восьмидесятых во вполне неплохом состоянии и отреставрированную «Камаро» 68-го! Причем на использование автомобиля требовалось заполнить такую кучу бумаг и отчетов, что юноше только и оставалось, что тяжело вздыхать! А вот вполне приличный «конь» числился в гараже управления по столь низкой стоимости, что Матвей... просто выкупил его из своих сбережений! Не думая. Ведь это же та самая модель, ставшая базой для «Молота Люцифера»!¹

– Вот с таким блеском в глазах и рассказывай всем о своем мотоцикле, – меланхолично прокомментировал сие объяснение вахмистр в ожидании заполнения документов. – Глядишь, и примут тебя не за нищелюба, а за фанатичного богатея! Тем более что на изнеженного любителя ленивых удовольствий ты не тянешь явно!

Матвей только ухмыльнулся: еще бы, потенциальных боевиков дрессировали соответственно, что определенно отражалось и на фигуре. Качков среди его однокашников не было (попробуй протащи огромную мышечную массу через «Молот Люцифера» – спортивная версия XR-1000, выпускавшейся небольшой партией с 1983 года, на которой гонщик Джей Спрингстин выиграл гонки в Дайоте, а вообще модель готовилась для престижных гонок AMA Superbike, где, правда, себя не очень-то и проявила. ежедневный «червончик» с полной выкладкой!), но и рахитом назвать выпускников Классов мог назвать человек только с очень богатой фантазией. Парии же в этой среде приходилось не только осваивать достаточно сложную программу, но и буквально выживать под весьма грамотно организованными атаками товарищей по учебе! То есть быть умнее, хитрее и... злее всех окружающих! Тот факт, что Воронцов до выпуска все-таки дожил, говорил о том, что с этой задачей он неплохо справлялся.

В принципе, подобный образ фанатика позволял не тратить огромные суммы на тряпки-костюмы, а также на соответствующие аксессуары. Этаким пофигист-нигилист-раздолбай из провинции с нехилым банковским счетом и резкой тягой к недоступным в глубинке удовольствиям! Вызывающее поведение и отсутствие внимания к нему со стороны прессы и полиции явно подскажет охотникам за перспективной молодежью, что за спиной молодого человека имеет-

ся нехилая такая лапа, а значит, он может далеко пойти. Отличный кадр для вербовки на крючок «запретного плода».

На первую в своей жизни установочную лекцию в ПИУ Матвей решил-таки отправиться на авто. Одеться пришлось соответствующе, но приличный классический серый костюм и темная водолазка обошлись в такую сумму, что молодой человек, который привык в прошлом учебном заведении жить достаточно аскетично (всего лишь на свою стипендию), немного приуныл и про стоимость ремня, ботинок и часов «стилистов» не стал даже и спрашивать. Во избежание.

Да-да, над его образом теперь работала целая спецслужба! А вот телефон остался свой – «огражденная» продукция одного из императорских военных заводов. Чего бы и нет для рискованного-то парня из Тьмутаракани? Вдобавок ко всему полагалась небольшая сумка на плечо из качественной кожи. Не брэнд какой, к счастью, но производство ручное (то есть раз в десять дешевле, чем если бы на ней красовался какой-нибудь модный ярлык, а по качеству в те же десять раз лучше!).

До главного корпуса ПИУ, здания Двенадцати коллегий, Матвей добрался очень быстро, да и машину удалось припарковать совсем недалеко, что по местным меркам являлось просто чудом. Все это не могло не сказаться самым благотворным образом на его настроении, так что входил парень в главное здание университета с широкой улыбкой на лице. Не по правилам, конечно, ведь аристократу полагается дер-

жать себя, но он же деревенщина, «рэднек», как их называют в демократических США...

Шлеп!!! Ожегший левую ягодицу шлепок заставил Матвея отпрыгнуть в сторону. Однако противник и не думал продолжать нападение.

– Ответочка, – лениво-равнодушно прокомментировала... Ольга Демидова.

Ничего больше не объясняя, она сделала молодому человеку тяжелой и боевой, как оказалось, ручкой и вполне профессионально растворилась в толпе. Да, похоже, Демидовы до сих пор серьезно подходят к воспитанию наследников в боевом плане. Традиции рода, чтоб их!

– Неплохо! – Хлопок по плечу заставил Матвея вздрогнуть. Он-то считал себя неплохим бойцом, но дважды застать его врасплох за тридцать секунд... Это было по самолюбию! – Ты ей понравился!

Заставив себя спокойно обернуться, молодой человек уже почти без удивления обнаружил перед собой того самого прощельгу из паба. Тот, однако, в драку кидаться не спешил, а потому боевой маг даже позволил себе чуток расслабиться.

– Слушай, а у тебя там, в пабе, браслет был такой интересный! – Вдруг с жаром затараторил Кирилл Потапович Бобров. – Это ведь узловой аспект магии? А кто делал?! Сложно?! Там вода и ветер чувствовались, они на дуале не расщеплялись?! – И все это на одном дыхании.

– Э-э-э, не знаю, – медленно ответил Матвей, даже не осо-

знав половины вопросов. – Что ты имеешь в виду?

Да и не выдавать же свое плотное знакомство с теормагией.

– Ясно, – чуть разочарованно кивнул тот и тут же, воспряв духом, выпалил: – Ну хоть покажешь?!

Молодой человек лишь ошеломленно кивнул.

– Отлично! – воскликнул его собеседник и тут же рванул куда-то внутрь здания, ни слова не добавив.

– Дурдом... – под нос себе прокомментировал Матвей, решив больше не ввязываться ни в какие диалоги вплоть до Петровского зала, где сегодня должны были приветствовать первокурсников-международников.

Да, он совсем не удивился, когда среди единственного сохранившего интерьер XVIII века зала коллегий первым делом разглядел не очень интересные барельефы той эпохи, а Кирилла, что-то активно втолковывающего Ольге. Ой-е! И бывают ли со служащими «Тройки» подобные случайности? Ох, позвольте усомниться, судари мои!

Берлога Матвея. День четырнадцатый от прибытия в столицу Российской империи

Русская пьянка, равно как и русский бунт, бессмысленна и беспощадна! И пусть Матвей не очень хорошо относился к огненной воде как человек, не привыкший оставлять свое тело без контроля, но дан приказ, а значит...

Знакомство будущих однокурсников состоялось за

несколько дней до официального начала учебного года. Собственно, во время афтепати, как модно сейчас в иной среде говорить, и произошла первая встреча с Ольгой и Кириллом. Сейчас же молодому человеку предстояло проставиться за опоздание к учебному году. Матвей и не возражал, а уж как довольно потирал руки вахмистр Калашников, тут же заявивший, что такой шанс вписаться в нужную среду упускать просто грешно!

– Расплачивайся карточкой, – наставлял вахмистр молодого человека перед самым выездом. – Легче отчитываться потом будет, но наличку с собой обязательно возьми. Без пары «котлет» в неких местах даже и появляться-то не комильфо... Некая сигнальная система «свой-чужой». Та-а-ак... Вообще полагается еще и дорогой зажим, чтобы стоил не меньше той «котлеты», но ты у нас бунтарь...

С этими словами вахмистр, удобно устроившийся в одном из кресел возле бильярдного стола в берлоге Матвея, стал буквально сканировать глазами комнату, но, не найдя искомого предмета, вновь вернулся к разговору:

– У тебя резинка есть какая?

– Какая? – не совсем понял хозяин квартиры.

– Такая, – кивнул начальник-гость. – Лучше всего замызганная... – Он секунду задумчиво помолчал, после чего с удовольствием выговорил, словно смакуя каждый слог: – За-тра-пез-на-я!..

Матвей лишь пожал плечами. Однако, к его собственному

удивлению, минут через пять поиски увенчались успехом. У зеркала прямо перед входной дверью была найдена невесть откуда взявшаяся резинка для волос. Даже не пришлось отрезать колечко от презерватива, что уже успел предложить практичный вахмистр.

Егор ловко сорвал банковскую обертку с двух пачек со ста- и двадцатирублевыми императорскими купюрами, после чего ловко сломал их пополам, перетянув пыльной резинкой. Получившуюся «котлету» он равнодушно-небрежно швырнул молодому человеку:

– Стиль обращения с подобным аксессуаром понял?

– Пренебрежение, – кивнул молодой человек.

Вахмистр лишь одобрительно покивал в ответ. Вообще-то Калашников поначалу сильно напрягся, едва начальник «обрадовал», что именно под его крыло и мудрое наставление отдадут недоросля. Да еще и проблемного. Однако, к счастью, этим двоим оказалось несложно найти общий язык.

– Отлично! – После чего кинул еще один взгляд на свежеиспеченного канцеляриста и закончил: – Машина внизу. Удачи!

* * *

– Господа и дамы... – Бледнеющий распорядитель уже неясно какого по счету за эту ночь ресторана не представлял, как погасить явно замаячивший на горизонте конфликт

между двумя группами золотой молодежи и при этом не обрести проблем. – Прошу вас понять... Другие посетители отдыхать изволят... Мне-то что... А вот...

– Кто? – Как ни старался не набраться Матвей, да только и его разум отправил в небытие зеленый змей, передав управление телом вбитым насмерть рефлексам.

Рефлексы же диктовали одну-единственную логику: проблема – поиск путей решения – устранение проблемы. Распорядитель кивнул в сторону так же целенаправленно, но пока почти без эксцессов уничтожающих алкоголь парней.

«Так, что тут у нас? Рахитичные фигуры, презрение на лицах, да бренды-бренды-бренды, превращающие компанию из десятка парней и пары-тройки девчонок в какую-то аляповатую массу. Да, не аристократы с их родовыми традициями воспитания молодежи. Дворяне, скорее всего, во втором поколении. Отцы выбились, а эти проедают!» – мгновенно оценил обстановку парень.

На их фоне внешний вид Ольги, отдававшей предпочтение легким джинсовым шортикам, просто одетого Матвея и не пойми что натянувшего на свою высокую, но нескладную фигуру Кирилла, смотрелся бледно. Больше до этого момента никто из сокурсников не дотянул – остались самые стойкие.

Кстати, отдыхающие парни и сами не являлись образцом тишины. Безвкусный мат и оценки в адрес окружающих чуткое ухо Матвея уловило еще минут пятнадцать назад. По-

следние оценки, кстати, касались единственной девушки в их компании. И пусть молодой человек и сам не отказался воплотить часть предположений в адрес однокурсницы, но, право, господа, деликатнее надо быть, деликатнее!

Ольга же, чью историю о гонках по ночному Екатеринбург-у на конях в чем мать родила прервал распорядитель, лишь сморщила носик:

– Барон, разберитесь, – кинула она Матвею (на этих словах распорядитель сравнил цвет лица с белоснежной скатертью за их столиком – конфликты с участием аристократов однозначно заканчивались непредсказуемо!).

А чего бы и нет, если это соответствует не только легенде, но и самому искреннему желанию молодого человека? Воронцов медлить не стал, тут же поднявшись из-за стола и направившись к конкурирующему столику. Со стороны, правда, могло показаться, что он опасается попадания в него... да хоть чего-нибудь! Иначе его противоторпедный хаотичный курс было объяснить сложно. Разве что лошадиной дозой выпитого.

– Госда, пзвльте прдставться, – начал Матвей, глотая гласные – уж больно плохо его слушался язык. – Матвей Александрович, барон Воронцов (свое имя и титул молодой человек выговорил старательно и на удивление четко). – Имею сообщить вам, что мя вртит отвших рож! Тебя ст, жвали, чтоль (с этими словами он ткнул пальцем в первого же попавшегося персонажа, не особо разбирая, кто перед ним)?..

Эт... недоумки, уессы и ваще. Ну вот... – После сей тирады молодой человек даже довольно убедительно изобразил издевательский короткий поклон.

В ответ компания расхохоталась столь гнусно, что Матвею мгновенно захотелось ушатать ближайшего собеседника, а после подобным же образом поступить и с остальными.

– Аристокра-а-ат! – Заводила просто надрывался от хохота, предлагая остальным присоединиться к его веселью. – В гробу видел я таких, как ты, придурок. Ты вообще знаешь, кто мой батя?! Это его ресторан, понял, вша?! Сейчас ты сматываешься отсюда в темпе вальса. Прошмандовку бы заставить оставить, но я лично о такую тварь даже и мараться не буду. Вали отсюда, ба-а-арон Ва-а-аранцов!..

Последние слова были произнесены настолько издевательским тоном, что Матвею еле удалось сдержать огонь, рвущийся изнутри. Привычным сжатием руки гася импульс, он почти трезво и вкрадчиво спросил:

– А то что? – Адреналин моментально смыл благодушную расслабленность. В голове прояснилось мгновенно. Был бы зверем – наверняка бы шерсть встала дыбом на загривке.

– А то отправишься отсюда в ближайший лесок, ба-а-арон, – продолжил глумиться собеседник. – В багажнике во-о-он того «Хама».

Матвей медленно повернул голову в сторону стеклянной стены ресторана. Около заведения стоял черный американский внедорожник. По последней моде. Действительно воен-

ный, а не его более поздние версии, о которых говорят, мол, «дед воевал, внук в войну играет». Рядом стояла желтая итальянская «Ламба», притягивавшая взгляды прохожих.

– Что, тоже ваша? – вкрадчиво спросил он.

– Ну, моя, – довольно кивнул парень с раскрашенными во все цвета радуги волосами. – Врубился теперь, какие проблемы можешь поиметь? Так что вали, ба-а-арон!

Матвей на секунду прикрыл глаза.

– Ухожу, господа, – кротко кивнул он, покинув поле боя под издевательский гогот соперников.

Подойдя к столику, юноша бросил лишь одно слово однокурсникам:

– Уходим!

– Э-э-э... – протянул уже хорошо пьяненький Кирилл, явно требовавший продолжения банкета, но увидев, как Ольга без слов встала из-за стола, спорить больше не стал.

Получив в гардеробе косуху Матвея и легкую курточку Ольги, компания вышла на улицу. Еще через минуту прибыл вызванный парнем еще из зала «Майбах».

– Ольга Григорьевна, Кирилл Потапович, – официальным тоном обратился он к новым сокурсникам. – Вас доставят в любую точку. Прошу прощения за испорченный вечер!

– А ты? – поинтересовалась Ольга, с интересом окидывая взглядом недавнего партнера по веселью.

– А у меня незаконченный разговор, – пожал плечами Матвей, – потому придется задержаться.

мутимый вид девушка, разогревая запястья.

– Ну, вариантов-то куча на самом деле. Я всегда отвечал, что танк с толкача заводится.

Ольга чуть выгнула бровь, демонстрируя легкую заинтересованность.

– Знаешь, в чем отличие военной техники от гражданской? – задал риторический вопрос Матвей и тут же сам на него ответил: – Она намного проще, всегда должна быть готова к применению и, главное, почти никогда не оснащается механической сигнализацией – парни с автоматами по периметру надежнее!

«А магическую систему доступа мы сделаем на раз», – про себя закончил мысль парень.

Девушка чуть обернулась, проследив за взглядом однокурсника.

– Не-е-ет.... – как-то даже восхищенно (для нее, конечно!) прошептала она.

– О да-а-а, – лишь довольно протянул тот, кого очень неплохо в свое время научили разбираться в технике вероятного противника.

– И что же ты ищешь? – поинтересовалась девушка, глядя на озирающегося однокурсника.

– А вот их, – кивнул парень на несколько маргинально выглядящую компанию, суетящуюся возле достаточно древнего джипа, вполне заслуженно носящего в народе прозвище «козлик». – Еще один нюанс в обращении с военной техни-

кой: с ней часто приходится подолбаться.... А там, где сей процесс присутствует, там и... Айн момент, фройлян! – С этими словами он двинулся в сторону парней, на ходу доставая «котлету» из кармана.

Через три минуты Матвей вернулся с кучей инструментов, которые ему помогла донести пара достаточно крепких парней.

– Разложите все здесь, – кивнул он на асфальт прямо перед капотом. – Спасибо!

– Э-э-э, мож, подсобить чем? – поинтересовался один из них.

Ольга усмехнулась. Похоже, за инструменты парень заплатил более чем щедро.

– Я собираюсь вскрыть и завести джип сына этого вертепа. Надо тебе быть рядом, когда я закончу?

Вопросов более не было.

Удивительнейшие ощущения. Прямо посреди ночного Питера спокойно и деловито вскрывать чудо американской военной мысли. Никто на сосредоточенно работающего юношу внимания не обратил. Матвей справился минут за пятнадцать. Еще десять ушли на то, чтобы завести многотонного монстра.

– Я поехал, – просветил он девушку, едва услышал утробное рычание двигателя.

– Куда это? – насмешливо уточнила та.

Молодой человек скупым кивком указал направление.

– Стой! – буквально взвизгнула Ольга, забираясь в салон прямо по коленям Матвея, который не стал заморачиваться вскрытием всех дверей. – Я тоже хочу!

Юноша внимательно посмотрел на девушку, но ее лицо выражало лишь легкое предвкушение и решимость!

– Ладно, – пожал плечами он, начиная движение.

Заложив, как говорят моряки, левую циркуляцию, он вывел джип на середину дороги, прицелился и, кинув еще один взгляд на пристегивающуюся девушку, утопил педаль газа. В ресторан они вернулись в брызгах не выдержавшей столкновения с мощным бампером стеклянной стены, снося столы и засидевшуюся компанию мажоров. Не успел внедорожник остановиться, как Ольга вновь оттопталась по матвеевским коленкам.

– И куда ж ты лезешь? – сквозь стиснутые зубы прошипел водитель, едва успевший прикрыть от встречи с девичьей коленкой самое дорогое, пока пассажирка пыталась нащупать ручку открытия двери.

– Мстить!

– Не могу отказать в этом прекрасной госпоже, – пожал плечами молодой человек, открывая дверь.

Особой правки снаружи не требовалось: «хам» не успел набрать высокой скорости, а водитель вовремя нажал на тормоз, так что серьезно покалеченных не было. Кого-то, правда, лишила пары зубов Ольга, которой сравнение с прошмандовкой засело глубоко в душу.

– Я мстю, и мстя моя страшна... Ты куда сейчас? – поинтересовался он, наблюдая, как отрывается на еще трепыхающемся теле девушка.

– Подружка с парнем рассталась, – спокойно ответила та, не прерывая увлекательного дела. – Будем пить по случаю, что все мужики – козлы!

– Подвезти? – вежливо поинтересовался он.

– На этом? – покривила небрежно губки Демидова.

«Хаммер» и правда не выглядел уже так презентабельно, как полчаса назад.

– Зачем? – удивился молодой человек, наклоняясь к разноцветному помощнику командира поверженной армии и задавая всего один вопрос: – Где?

Тот оказался на диво понятливым и, похоже, больше всего на свете желал закончить воспитательную беседу. Брелок тут же лег в руку Матвея.

«Ламба» стартовала от входа в ресторан в лучших традициях современной молодежи – с визгом и дымом сгораемых покрышек, унося двух седоков в теплую питерскую ночь.

Глава 3

Берлога Матвея. День пятнадцатый от прибытия в столицу Российской империи

– Нет, ты точно извращенец! – повторила Ольга, глядя на пару граненых стаканов, которые только что выставил перед ней Матвей. – До такого бы не додумалась даже я. А это немало...

– Э-э-э, мелкая, не бузи, – в тон ей ответил юноша, с удовольствием наблюдая, как слегка расширяются глаза девушки – так с ней мало кто рисковал общаться. – Сейчас все будет, как в лучших домах Парижу и Лондона...

Конечно, нынешнее его положение – совсем не результат знакомства с Демидовой. Судя по всему, работали соответствующие службы по нему очень давно. Все это парень понимал. Разумом. Однако вот в эмоциональном плане... Короче, Воронцов не мог себе отказать в удовольствии слегка поддеть девушку.

– Правда?.. – Гостья в сомнении подняла аккуратную бровь.

Хозяин даже позавидовал такому уровню владения лицом. Сколько эмоций и оттенков было сокрыто в одном-единственном едва заметном движении. Просто сказка!

– Нет, – пожал плечами хозяин берлоги. – Родина этого напитка – Вьетнам. Способ приготовления прибыл оттуда же.

Ну нравилось ему раскачивать девушку хоть на какие-то эмоции, очень уж неприятными были вечная скука и легкая насмешка в ее глазах. А так иногда мелькало нечто живое.

Пытаясь нащупать хоть какие-нибудь эмоциональные струны в душе девушки, Матвей не забыл вскрыть банку сгущенки и бухнуть на дно каждого стакана по чайной ложке.

– Но я предпочитаю... – попыталась было остановить парня красавица.

– Ничего, попробуешь и так, – убедительно произнес юноша, добавляя в один из стаканов колотый лед и устанавливая сверху фины – вьетнамские капельные чайнички, которые те переняли от французских миссионеров в XIX веке.

Ольга уже перестала мешать Матвею готовить напиток, молча наблюдая, как тот распределяет по дну приспособления кофе и заливает его горячей водой. Кажется, ей пришла в голову мысль о том, что от угощения всегда можно отказаться, а неподалеку есть кофейня, где бариста совершенно точно не будет своевольничать.

Тем временем, дождавшись, пока кофе прокапает, молодой человек снял фины со стаканов, парой привычных движений размешал оставшуюся на дне сгущенку девушке (себе не стал – ему нравилось чувствовать, как меняется вкус напитка от первого к последнему глотку) и протянул стакан гостье, не забыв чуть припорошить сверху напиток корицей.

– Пробуй, – предложил он, не забыв сделать добрый глоток из своего стакана, с удовольствием ощущая, как по нёбу

прокатилась горькодушистая волна.

Демидова бесстрашно приняла стакан и присмотрелась к содержимому.

– А знаешь, неплохо, – согласилась Ольга с удивлением, сделав осторожный глоток. – Я все равно считаю, что пить кофе из граненых стаканов – это извращение, но напиток хорош.

– Ну еще бы, – фыркнул Матвей и тут же объяснил свою реакцию: – Экспорт кофе составляет восемьдесят процентов внешней торговли Вьетнама. Они просто не могут себе позволить снизить качество – экономика рухнет. Прошу! – С последним словом молодой человек жестом предложил гостю переместиться за кресла, разделяемые шахматным столиком.

Ольга не стала отказываться, не забыв, как с удовлетворением заметил хозяин берлоги, прихватить с собой стакан.

– Итак, Оль, я рад, что наши вчерашние приключения сблизили нас и вывели общение на новый уровень. Но не опохмелиться же ты ко мне сегодня приехала, верно? Может, поделишься причиной визита?

В тоне молодого человека явно читалось желание еще поспать. И одному! Не то чтобы он рассчитывал на что-то с гостьей, но ведь приперлась же она с утра попозже зачем-то? Так почему бы и не интерпретировать ее визит самым приятным для самооценки образом?

– Матвей, как считаешь, почему я общаюсь с Кириллом? –

неожиданно спросила гостя, делая еще один маленький глоток.

– Соломку? – вежливо предложил парень, но, наткнувшись на покачивание головой, ответил: – Да откуда же я, солнце мое, знать могу? Я ж с глухого края, у нас таких фишечек и не водится вовсе!

А что? Вид лихой и придурковатый, самим Петром Великим завещанный, помогал не только перед лицом начальствующим, но и в диалоге с Демидовой. Во всяком случае, он на это надеялся.

– Ну-ну, – ехидно ответила Ольга, но тут же вернулась к теме: – Скука. Тот, кто говорит, что в жизни нужно попробовать все, редко имеет в виду ядерную физику, изучение трудов Канта в оригинале и покорение вершин кулинарии. Ты себе представить не можешь, насколько все остальное, что большинство воображает, лишь услышав эту фразу, быстро надоедает. Любое мое желание всегда (!) исполнялось по первому щелчку пальцев. Я перепробовала столько излишеств, что не снилось и целому клубу искателей острых ощущений... Для меня никогда не было интервала между хочу и получаю, понимаешь?

Матвей пожал плечами. Член рода Демидовых действительно мог позволить себе если не все, то очень и очень многое. Тем более что Ольга не жаловалась, а спокойным тоном выкладывала свое мировоззрение. Это было... интересно!

– Однажды на одном приеме я увидела на шее какой-то

коровы совершенно потрясающее кольцо, – все тем же ровным тоном продолжила гостя. – Я подошла и прямо сказала: «Хочу его!» Владелица лишь посмеялась, заявив, что не станет его продавать, и есть вещи, которые выше денег. До своего имени она в ту ночь не добралась, так как на их кортеж было совершено нападение. Преступники похитили все ценное, что было у нее и ее мужа, а машины сожгли, оставив супругов на легком морозце в тридцати километрах от дома. Мне тогда только-только исполнилось четырнадцать...

Матвей сделал еще один глоток, внимательно изучая девушку, и спросил:

– И что, тогда ты поняла, что деньги – это не главное, есть вещи и более...

– Да черт его знает, что я поняла, – все тем же ровным тоном произнесла она. – Вот смотрю я на это кольцо иногда и думаю, а поняла ли я хоть что-то.

«М-да, кажется, наше воспитание отличалось очень сильно!» – только и подумал парень.

– Оу, – крикнул Воронцов вслух, мгновенно осознав, каким именно способом безделушка попала к девушке. – Живой у тебя был характер в четырнадцать-то лет... Вот только как эта замечательная история связана с Кириллом Потаповичем?

– Он живой, – пожала плечами Ольга. – Увлеченный вообще всем на свете, но в особенности различными аспектами дара. Кирилл слабенький маг, ему никогда не хватит сил и на

самый слабый конструкт, но он может увидеть и понять плетение, тратя безумное количество энергии, чтобы добраться до сути. Он и при первой встрече бросился к тебе, едва увидев интересный артефакт, не думая о последствиях и общественном мнении. Понимаешь?

Парень в ответе уверен не был. Ему вообще было слабо понятно слово «скука». До момента принятия в род Воронцовых, которое случилось после обнаружения одаренности, как-то не до того было, а там и вовсе жизнь понеслась бодрой рысью.

– Кажется, да, – все же согласился Матвей. – Тебе надоедо «все остальное», и ты хочешь попробовать физику, Канта и готовку. Кстати, начать можешь с приготовления мне завтрака! Я голоден...

– Ну, – девушка сделала плавное движение рукой, игнорируя предложение немедленно встать к плите, – где-то так. Однако сложившийся круг общения и наработанная ранее репутация... Я могу достать любые наркотики, найти даже те удовольствия, за которые казнят на месте, но никто не станет обсуждать с «долбанутой Демидовой» особенности конструктов и не предложит партию в шахматы. Общаются со мной как с человеком лишь такие же на всю голову повернутые типы, которые настолько увлечены чем-то, что даже забывают попробовать решить свои финансовые проблемы за мой счет! Но дело даже не в этом. Я понимаю желания большинства людей. Они довольно просты и скучны. Я по-

пробовала их все, какие сама захотела попробовать. Однако иногда попадаются люди, которых я не понимаю, внутри которых живет нечто, что никогда не было доступно мне. Это интересно.

Какого-то особого сожаления в ее словах Матвей, кстати, так и не услышал.

– Ну, хорошо, – согласился парень. – А от меня ты чего хочешь-то? Я таким чистым энтузиазмом ко всему новому не блещу, похвастаться особыми талантами не могу, и вообще...

– Знаешь, многие люди притворяются, – задумчиво перебила словоизлияния хозяйина берлоги Ольга. – Каких только ужимок я ни насмотрелась во время попыток запустить пальцы мне в кошелек либо соблазнения. А сегодня я вижу человека, который притворяться не особо привык, но делает это старательно и явно с профессиональной помощью. Да еще и с совершенно непонятными мне целями. Даже интересно стало, чего это мир крутится и даже не вокруг меня?

Парень молчал, уже сожалея, что вообще решил открыть дверь полчаса назад. Интересно, если бы он еще минут пять повалялся в постели, она свалила бы не солоно хлебавши?

– Сыграем, Матвей Александрович?

Щелчок пальцев девушки заставил его вздрогнуть. И когда она только успела расставить фигуры на столике?

– Черных я люблю только в постели, – отметила Ольга, делая классическое сарагосское начало белой пешкой – С2-

СЗ⁶.

– Ну, не сказать, что твое тело меня совсем не интересует... – ответил Матвей, старательно придерживаясь подобранного ему образа и делая ответный шаг с явным намерением показать девушке все недостатки подобного первого хода.

– Я знаю, – не слишком расстроено ответила Демидова, берясь за следующую фигуру.

Кабинет очень раздраженного, но не подающего виду князя Михалкова. День шестнадцатый от прибытия в столицу Российской империи

– Как Ольга Григорьевна обосновала свои подозрения? – Князь Михалков был предельно серьезен, а Матвей измучен почти суточным допросом дознавателей «Тройки».

Одних отчетов написано было столько, что впору было под них отвести целый шкаф. А ведь к ним позже подосыются документы следователей, технических специалистов и прочих сотрудников, занимавшихся выуживанием из Воронцова правды.

– По ее словам я, сейчас дословно, «слишком правильно слеппен», – в сотый, наверное, раз повторил молодой человек фразу, после которой у него состоялся очень непри-

---

⁶ Сарагосское начало – дебют, придуманный в 1917 году шахматистом из Испании. Жил он, как не трудно догадаться, в городе Сарагоса. Относится к неправильным началам, а потому в современной игре используется довольно редко.

ятный разговор, последствия которого он разгребал уже почти сутки. – То есть я не выбиваюсь из образа, не имею противоречий между внешним видом, поведением и образом в целом. Этаким классический рискованный оторвыш без отступлений ни на шаг от принятой модели поведения. Образ качественный, продуманный и, по ее мнению, явно профессионально слепленный. То есть вызывает подозрение в обществе, где любые признаки тщательно и явно профессионально продуманной другими людьми линии поведения сразу же заставляют предполагать какой-либо корыстный интерес.

Хозяин кабинета и глава V экспедиции граф Андрей Иванович Ефимовский переглянулись. Вахмистр Калашников пока отмалчивался – в таком обществе без приглашения влезать в беседу не по чину. Глава же стилистов Анна Христовна Гренц была слегка бледна, но удар по профессиональному самолюбию постаралась сдержать.

Безмолвный обмен взглядами длился секунд сорок, что позволило Матвею ополовинить еще один стакан с водой. Говорить ему за последние двадцать часов пришлось очень много, а вот спать... Одно радуется, хотя бы пару раз покормили. Не слишком вкусно, зато сытно. Парню было не до изысков.

– Продолжайте, Матвей Александрович, – сделал приглашающий жест рукой князь.

– Кроме того, Ольга Григорьевна обратила внимание на некоторое несоответствие моторики, образа и моей лично-

сти. Отдельно она выделила образ мышления, свойственный военному человеку, отсутствие ряда аристократических... маркеров, свойственных образу «аристократ-мажор» и... моторику.

– Последний пункт прошу осветить более подробно, – нахмурился Андрей Иванович, несмотря на достаточно молодой возраст, обладавший шикарными бакенбардами, лихо закрученными усами и буйной шевелюрой, что придавало ему вид лихой и придурковатый. Опасное заблуждение. Но кто ж злобный доктор тем, кто сам обманываться рад?

– Реакция на стресс, – произнес Матвей, слегка замявшись.

– Подробнее, пожалуйста, – попросила Анна Христофоровна, почувствовав, что вопрос попадает в ее компетенцию.

– Вы не имеете военной подготовки, Анна Христофоровна, – полуутвердительно отметил парень и тут же продолжил: – Ее основа – начать действовать еще до того, как успеет включиться разум. Например, единственный шанс спастись во время попадания колонны в засаду для водителя – это резко увеличить скорость, попытавшись покинуть зону поражения, для солдата же, если покинуть зону поражения возможности нет, покинуть транспорт и попытаться подавить противника огнем с одновременным охватом противника с флангов. Та же муштра строевая делается вовсе не для того, чтобы научиться красиво ходить, а для того, чтобы привить привычку безусловного подчинения приказам без его крити-

ческого анализа. В общем, для выживания требуется произвести определенное действие еще до того момента, как ваш мозг закончит анализировать ситуацию. Иначе смерть. Ряд подобных рефлексов вбиваются намертво.

– Ну да, да, выполнять, не думая... – еле слышно пробормотала стилист и штатный психолог экспедиции.

О, кажется, что он наступил кое-кому на большую мозоль. Во всяком случае, женщина завелась моментально.

– А вы как думали, Анна Христофоровна, – чуть раздраженно дернул усом Ефимовский, не желающий возвращаться к старому спору. – Это основа выживания. Если боец будет обдумывать каждый приказ, то...

– А если он преступный, не этичный? – с жаром включилась она в старый, но еще тлеющий спор, получивший сегодня порцию бензина на еще жаркие угольки.

– В этом случае боец обязан выполнить приказ, – обрезал князь, неодобрительно поглядывая на подчиненных. – А потом, если был с ним не согласен, подать рапорт вышестоящему руководству. Это Устав!

– Но... – попыталась возразить женщина, однако под взглядом Никиты Владимировича моментально растеряла весь запал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.